

Сяо Чжэнтин знал, о чем он думает, и мягко успокоил:

— С нынешним темпом восстановления твоя рана заживет через два месяца. Тогда посмотрим, как будет твое состояние, и решим. Если ты восстановишься хорошо, сначала займи положение маркиза, отдохни год или два, а затем получи должность в Министерстве войны, связанную с командованием.

В ближайшие два года военных действий не предвидится, так что тебе не придется отправляться на поле боя. Это не даст тебе скучать, но и не утомит. Каждый день будешь работать по графику и вовремя возвращаться домой.

Тан Мо уловил ключевую деталь:

— Если я выздоровею через два месяца, то почему нужно отдыхать два года?

Сяо Чжэнтин, видимо, уже обсуждал это с Божественным лекарем Хэ, и объяснил:

— Говорят, что сердце защищено оболочкой. У тех, кто ранен в важные каналы, полное выздоровление наступает не сразу. Нужно отдыхать год или два, чтобы эта оболочка полностью восстановилась, и только тогда можно считать, что ты действительно здоров, без последствий. Если не дать себе времени на восстановление и сразу начать тяжелую физическую работу, со временем это станет хроническим заболеванием, и тогда восстановиться будет почти невозможно.

Тан Мо понял:

— Тогда подождем, пока я полностью выздоровею.

Он вдруг вспомнил, что в прошлой жизни у него был командир роты, который получил подобное ранение. Он не отдохнул должным образом, и у него действительно развилась старая болезнь. К сорока годам он вышел на пенсию и стал преподавателем в военном училище.

У него теперь новое тело, и оно не такое сильное. Нельзя рисковать, иначе он превратится в инвалида, и тогда будет жалеть об этом.

В этот момент Командир Ван доложил из-за двери:

— Ваше Величество, Госпожа Ван и мисс Тан ждут снаружи.

Сяо Чжэнтин покормил Тан Мо последней ложкой каши, передал миску Евнуху Суню и вытер ему губы шелковым платком. Холодно произнес:

— Пусть войдут.

Раз они хотят увидеть, пусть увидят.

Госпожа Ван и Тан Юйтянь, узнав, что смогут попасть в покои императора, были в восторге. Особенно Тан Юйтянь, которая после разговора с матерью уже была в прекрасном настроении и с улыбкой смотрела на все вокруг.

Они переступили высокий порог, не смея поднять головы, и сразу же опустились на колени:

— Приветствуем Ваше Величество.

Сяо Чжэнтин даже не взглянул на них, продолжая разбирать документы, словно не слышал их.

Он не сказал ни слова, и Госпожа Ван с дочерью не смели подняться, продолжая молча стоять на коленях.

Четверть часа спустя, решив, что достаточно их помучил, Евнух Сунь подошел к Сяо Чжэнтину и притворно напомнил:

— Ваше Величество, Госпожа Ван и мисс Тан все еще на коленях.

— Встаньте.

Два холодных слова упали в тишину зала, неся с собой ледяную мощь, от которой пробирало дрожь. Госпожа Ван и её дочь поспешно поднялись.

Когда они подняли головы и увидели прекрасного и величественного Сяо Чжэнтин вблизи, их взгляды наполнились обожанием. Сердца забились быстрее, а щеки покрылись румянцем, добавляя им очарования.

Какой... Какой великолепный император. Если бы она действительно могла стать его наложницей, она бы умерла без сожалений.

Госпожа Ван, увидев, как дочь застыла в восхищении, незаметно дернула её за руку, чтобы она очнулась, и быстро сказала:

— Ваше Величество, где мой сын Тан Мо?

Сяо Чжэнтин не ответил ей. Евнух Сунь снова подошел и с улыбкой сказал:

— Маркиз отдыхает на Драконовом ложе. Госпожа, говорите потише, маркизу нужен покой.

Он действительно на Драконовом ложе. Госпожа Ван была переполнена чувствами, и едва сдержала крик возмущения, который пришлось проглотить.

Ширму убрали в сторону, и они могли видеть Тан Мо, лежащего на роскошном Драконовом ложе. Его стройное тело лежало на огромной кровати, а его взгляд, направленный на них, был глубоким и непроницаемым.

Госпожа Ван, придя в себя, тут же заплакала, подошла к кровати и с тревогой посмотрела на его рану:

— Мо, как ты себя чувствуешь?

Тан Мо, внутренне смеясь над её игрой, спокойно ответил:

— Не беспокойся. С Божественным лекарем Хэ я смогу бегать через два месяца.

Госпожа Ван знала, что теперь между ними возникла пропасть, и поспешно улыбнулась:

— Тебе нужно хорошо отдохнуть. Если что, возвращайся домой.

Тан Мо, уставший от её уловок, холодно улыбнулся:

— Дома лучше, чем во дворце?

Госпожа Ван замерла, не зная, что ответить. Она, конечно, не могла сказать, что дом лучше дворца, особенно в присутствии императора.

Она злилась, что Тан Мо, поняв её намерения, стал относиться к ней всё более холодно.

Но она не сердилась. Она считала, что как дочь Герцога Цюань, она имеет влияние, и Тан Мо боится её отца, так что не посмеет ей перечить.

Она улыбнулась и мягко сказала:

— С Божественным лекарем Хэ, конечно, дворец лучше дома. Тебе нужно хорошо отдохнуть. Теперь ты маркиз, твой статус особый, и ты больше не можешь вести себя как раньше.

— И это все благодаря тебе, мать.

Госпожа Ван была умна, но иногда слишком самоуверенна.

Она проигнорировала его холодность, подвела Тан Юйтянь и с улыбкой сказала:

— Твоя сестра, услышав о твоём ранении, умоляла меня привести её во дворец, чтобы навестить тебя. Вот мы и пришли.

Тан Юйтянь, следуя наставлениям матери, скрывает свои истинные чувства и с тревогой посмотрела на Тан Мо:

— Брат, ты так сильно ранен, не двигайся слишком резко. Мы с матерью зажгли для тебя вечную лампаду в храме, и Будда обязательно защитит тебя.

— Спасибо. Будда справедлив, если пожертвовать достаточно, он обязательно защитит. Вы очень добры.

Скорее Будда поможет ему быстрее умереть. Тан Мо смотрел на Тан Юйтянь, чье лицо было безупречно, и не мог не признать, что если Госпожа Ван будет её воспитывать еще несколько лет, эта девочка станет очень опасной.

Сяо Чжэнтин, услышав их слова, почувствовал, как в нем вспыхнуло желание убить. Холодно произнес:

— Если всё, можете идти.

Госпожа Ван испугалась, поняв, что он начал терять терпение, и поспешно подвела дочь к нему, поклонилась и с улыбкой сказала:

— Ваше Величество, мы откланиваемся.

Тан Юйтянь поклонилась и звонко сказала:

— Ваше Величество, я слышала, что вы были ранены. Пожалуйста, не переутомляйтесь. Вы император всей Поднебесной, берегите себя.

Её голос был сладким, а искренняя забота легко запоминалась. Тан Юйтянь была уверена в себе и вместе с матерью почтительно покинула зал.

Как только Госпожа Ван и её дочь ушли, Тан Мо тут же засмеялся:

— Посмотри на нашего императора, какой он обаятельный.

Услышав его ревнивые слова, Сяо Чжэнтин не разозлился, а напротив, улыбнулся и нежно сказал:

— Мо, не ревнуй. Ты мой любимый. Для меня они с матерью — как свиньи и собаки.

Евнух Сунь, Ли Шань и Ли Цюань, услышав такое сравнение, не могли сдержать улыбку.

Язык их императора иногда был действительно страшен.

Солнце только взошло, служанки открывали окна, тихо меняя засохшие ветки в вазах на свежие цветы. Евнухи тщательно убирали комнату, и аромат цветов наполнял помещение, а легкий ветерок приносил ощущение комфорта.

Тан Мо только что сменил повязку и, глядя на Божественного лекаря Хэ, который собирал свои вещи, мягко спросил:

— Божественный лекарь, правда ли, что я больше не смогу заниматься активными упражнениями и боевыми искусствами?

Божественный лекарь Хэ понял его и с улыбкой ответил:

— Маркиз, твое тело действительно слабое. К тому же ты пережил отравление и яд гу, а сейчас ранен в важные каналы, тебе действительно нельзя перенапрягаться. Твоя рана скоро заживет, но чтобы избежать рецидивов, тебе нужно отдыхать как минимум два года. В эти два года ты можешь заниматься легкими упражнениями, но ни в коем случае не участвовать в поединках. Главное — восстановление, спокойствие и отдых. Я могу поручиться своей репутацией, что если ты будешь следовать моим советам, до конца жизни у тебя не будет старых недугов.

— Спасибо, Божественный лекарь.

— Тогда маркизу нужно хорошо отдохнуть.

Божественный лекарь Хэ был занят другими делами и, не задерживаясь, ушел с медицинским ящиком.

Тан Мо протянул руку и осторожно коснулся повязки на груди. Боль была все еще сильной, и даже легкое прикосновение вызывало острую боль, словно каждое дыхание требовало осторожности.

Снаружи слышались тихие голоса, а затем слуги поклонились:

— Приветствуем Ваше Высочество, третий принц.

Тан Мо повернул голову и увидел, как Сяо Чжэнь вошел в сопровождении своей служанки Цинхуань. Раньше мальчик часто тайком приходил посмотреть на него, но всегда издали, не решаясь подойти. Сегодня он впервые проявил инициативу.

Сяо Чжэнь, войдя в комнату, встретился взглядом с Тан Мо, слегка испугался, но, сделав глубокий вдох, словно собрав всю свою храбрость, маленькими шагами подошел к кровати.

Примечание автора: Спасибо за вашу поддержку, чмок! Хотите узнать больше интересного — оставьте мне сообщение на сайте Liancheng Reading.

<http://bllate.org/book/16556/1510430>